

«В эту пятницу сок от бренда «Апельсин» со скидкой 50%, а для студентов — 80%! Пробуйте!..»

Ведущая ожидала, что он добавит что-то трогательное для фанатов, но в студии повисла тишина:

«...» Вот это неожиданный рекламный ход. Совсем не ждали.

«Хайян, с виду ты такой простоватый, а оказывается, умеешь красиво говорить», — пробормотал менеджер, листая ленту. — «Теперь часть фанатов точно закрепилась, некоторые хейтеры притихли. Надеюсь, и нейтралы стали к тебе лучше относиться».

Линь Хайян сидел на заднем сиденье, жевал пирожок с мясной крошкой и глупо ухмылялся: «Да что вы, я так нервничал, что слова связать не мог... Они же, когда ссорятся, выглядят совсем не счастливыми. Не хочу, чтобы так было».

Менеджер поправил очки: «Мало жизни видел. В фан-сообществах ругань — дело обычное. Сегодня ты кого-то кроешь, завтра — тебя. Внутри фэндомы, между фэндомы, все со всеми... Даже в сообществе любителей больших панд случаются разборки, не то что в нашем бардаке».

Он повернулся и хлопнул Линь Хайяна по плечу: «В этот раз молодец!»

Линь Хайян, не очень понимая, за что его хвалят, обрадовался: «Спасибо, братишка!»

«...Не называй меня братишкой!!» — у менеджера перехватило дыхание. — «И „старый братишка“, и „маленький братишка“ — тоже нельзя!!»

Линь Хайян кивнул, но на самом деле не давал никаких обещаний.

На главной странице Вэйбо девушки наконец-то вышли из режима написания трактатов и снова принялись радостно репостить смешные картинки и устраивать розыгрыши. Линь Хайян смотрел на их оживление и радовался ещё больше.

Он обновил ленту. Вверху появился новый пост от одного известного фан-аккаунта. Там было всего два огромных слова:

«O****ь!!!»

Линь Хайян вздрогнул. В машине интернет был медленным, картинка грузилась, крутятся колесиком, а его сердце колотилось. Наконец страница обновилась.

В сером, туманном воздухе дождливого дня высокий мужчина в строгом чёрном костюме слегка наклонился, поддерживая за талию другого молодого человека — того промокшего насквозь красавца. Их лица были совсем близко, взгляды пересеклись, дыхание, казалось, смешалось. Позади ассистент высоко поднял чёрный зонт, отгородив их от всего мира.

Линь Хайян: «?????!!!!!»

Комментарии и репосты росли на глазах. Он дрожащим пальцем ткнул в пост — и сплошным строем пошли:

«O****ь!!!!!»

«О...*****ь...»

«О??????*****ь?????»

Сестрица Жи оперативно сделала репост, оставив многозначительную подпись:

«Кажись, у меня снова есть материал для творчества!! [оскал][оскал][хихиканье]»

Линь Хайян дрожащей рукой тронул менеджера: «Братишка... братишка, посмотри...»

«...Ладно, — менеджер сдался и больше не стал его поправлять. — Что там?»

«Вчерашнее фото... как оно выложили? И почему оно такое?..» — Линь Хайян занервничал и сунул экран телефона менеджеру под нос.

«Не паникуй, Лин Чэн полгода не появлялся, к тебе это имеет косвенное отношение», — сказал менеджер, поправляя очки, но, взглянув на фото, чуть не ткнул себя в глаз: «???»

Он уставился на снимок, от которого буквально веяло чувственностью, и впервые за почти десять лет работы менеджером усомнился в своём профессионализме.

Пиар-отдел его об этом не предупреждал!!!

Линь Хайян дрожаще обновил страницу. За какие-то пять-шесть минут репостов стало почти три тысячи. В отличие от привычного внутрифэндомного веселья, в комментариях мелькали айди самых разных мастей — настоящее столпотворение:

[Я не шарильщик по парам]: О*****ь!!! Я знаю Лин Чэна! А этот парень в голубой рубашке кто?! Я влюбилась!! Я в деле!!!

[Стою на восьмиста заборах]: Ничего не скажу! Просто приглашаю всех сестёр полюбоваться!! [большой палец][большой палец] У меня в голове уже рвётся наружу роман на сотню тысяч слов — с драмой, страстью и постелью!!!

[Бездарям — бой!]: Опять этот маркетинговый ничтожный папироска к чужой славе льнёт??? @фанаты Лин Чэна, берегите своего кумира, а то всосёт как пиявка и высосет всё!! [оскал]

[Хайяновская булочка]: Опять в репостах хейтеры скачут, быстрее фанатов бегут! Сохраняю для жалоб. Сестрица Жи, не обращай внимания! Сегодня праздник, жуём наш фан-хлеб, а пусть злопыхатели давятся! [мило][мило][мило]

[Я просто люблю рпшные парочки]: Это кто?? Это КТО??? Я погружаюсь с головой!! Эта пара навеки сварена, ключ я проглотил и никогда не выйдет!!

[Лин Чэн и Цзи Юй созданы друг для друга]: Эй, ты, поверхностный рпшник, вали отсюда! Твоей паре даже двери не светят!!

Линь Хайян смотрел на грызню в комментариях и почувствовал глубокую безысходность.

Что же делать... Людям Лин Чэна, наверное, тоже неприятно...

Он вспомнил свой вчерашний поступок и впервые в жизни ощутил, как от собственной глупости горит лицо и чешутся уши.

Менеджер быстро достал свой телефон и начал что-то лихорадочно печатать, связываясь с пиарщиками. Линь Хайян смотрел, как его пальцы мелькают по экрану, потом медленно пододвинулся и уставился, не говоря ни слова.

Менеджер, видя его вопросительный взгляд, сам объяснил: «Сейчас главное — чтобы все не решили, что ты лезешь не в свою лигу. Хотя ты и правда лезешь, ты и Лин Чэн — абсолютно разные уровни. Если наши фанки начнут с кем-то кошмариться, осмеют точно нас. Надо пока не поздно откреститься от подозрений в набивании цены. Если сейчас не затролят — отлично, а если затролят, то...»

Линь Хайян глупо ухмыльнулся: «Нет, я хотел спросить, как ты так быстро печатаешь на двадцати шести клавишах? Они же такие мелкие! Здорово у тебя получается!»

«...»

Менеджер посмотрел на Линь Хайяна с глубокой болью: Глупыш ты мой эдакий!!! Совсем ты мне все печёнки проел!!!

Примерно через полчаса фанаты Лин Чэна, обычно настолько спокойные, что их и не видно, наконец получили весть о том, что «какой-то никчёмный папироска осмелился примазаться к их богу-кумиру». Видимо, они давно не встречали такого наглеца, так что некоторые аж задохнулись от негодования и быстренько собрали в официальной группе сотню с лишним человек для решительной атаки:

[Гражданская жена Лин Чэна]: Да какого *** какой-то облезлый цыплёнок смеет к нашему папе-императору примазываться... Офигеть, какое фото!!!

[Лин Чэн, почти тридцатилетний, но всё ещё с роскошной шевелюрой]: Ничтожество, знай своё место и не приближайся к нашему высшему классу... Боже, с этого фото у меня просто потоки!!!

[Гражданский муж Лин Чэна]: Чего тут этот психованный прилип? Мы благотворительностью не занимаемся, катись отсюда!

...Похоже, только один человек действительно пытался ругаться.

Их можно понять. Лин Чэн был человеком-загадкой: появлялся редко, а если уж пропадал — так на полгода. Фанаты ловили его в редких постах в Вэйбо или в эпизодиках тех самых «убогих» сериалов.

Лин Чэн давно не снимался для глянца, не делал фотосессий, живых фотографий тоже почти не было. Его фанаты уже дошли до состояния, когда готовы были жевать любую, даже самую старую, косточку. И тут вдруг — такое фото, которое сразило наповал даже случайных прохожих. И ругаться как-то... не очень получалось.

Менеджер жёстко изъял у Линь Хайяна телефон, запретив ему лезть в Вэйбо, — чтобы не расстраивался. Хотя Линь Хайян уверял, что его это никак не заденет, менеджер был непреклонен, и пришлось подчиниться.

Тренировочный зал в компании был просторный и светлый, и Линь Хайян занимался в одиночестве. Он оттачивал движения, пот стекал по спине, а в голове снова всплывало лицо

того мужчины под дождём — жёсткое, со слегка нахмуренными бровями и сжатыми в тонкую линию губами.

Неужели он сейчас злится?..

Нынешние девочки и правда странные. Два мужчины — как их можно просто так взять и связать? Какие там пары, какая любовь — это же всё про мужчину и женщину...

Линь Хайян всё больше запутывался в мыслях, сделал резкое движение — и снова шлёпнулся на деревянный пол, больно выдохнув.

Он присел на пол, голова гудела. Менеджер ушёл на совещание с пиар-отделом. Линь Хайян не мог больше тренироваться и решил купить что-нибудь попить.

В компании на каждом этаже стояли торговые автоматы. Линь Хайян достал из кармана пять монет, швырнул их по одной в щель, достал банку молока «Икс-цзай» и уже собрался отпить, как вдруг услышал за спиной тихий смешок: «Это ты?»

<http://bllate.org/book/16280/1466061>